
ПОЭТ-ГЕНЕРАЛ АЛЕКСАНДР КУЛЕБЯКИН
И АРМЕНИЯ

АНУШАВАН ЗАКАРЯН

На Кавказском фронте Первой мировой войны, в военных действиях, развернутых русской армией, с первых же дней активно участвовал военачальник родом из казаков Александр Парфенович Кулебякин, под командованием которого сражались плечом к плечу против заклятого врага русские солдаты и армянские добровольцы. А. Кулебякин стал очевидцем трагических событий в Западной Армении, которая на его глазах была превращена в руины и армянское население которой было подвергнуто геноциду. Он восхищался героизмом армян, их неукротимой волей к борьбе, преклонялся перед историей, культурой, природой Армении, все это образно отобразив в своих поэтических, публицистических и исторических произведениях. После войны оставшись в Закавказье — в Тифлисе, Кулебякин принял непосредственное участие в решении ряда волнующих армянскую общественность вопросов и проблем.

Многогранная деятельность А. Кулебякина до сих пор практически не исследована, несмотря на то, что как военная, так и литературно-общественная деятельность его представляют большую историко-фактографическую ценность, являясь своеобразными летописными страницами армянской действительности 10-х годов XX в. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел и ввести в научный обиход новоявленный фактический материал.

Об А. Кулебякине имеются сведения в изданной в 1915 г. библиографии известного русского историка литературы, критика, библиографа и педагога С. Венгерова (1885–1920), где читаем: "Кулебякин Ал-др Парф., сотр. "Терс. Вед.", полк. 2 горско-моздок. п. 1912 г."¹ В 1920 г. искусствовед и общественный деятель Л. Лисицян пишет: "Полководец Кулебякин, сам будучи терским казаком, питал всегда большую симпатию и интерес к армянскому народу, чувствовал и уважал его стремления и боль, и известен был как человек бескомпромиссной мысли и светлой души"².

1 Проф. С. Венгеров. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). Второе, совершенно переработанное, иллюстрированное издание, т. 1 (вып. 1–3), Пг., 1915, с. 432.

2 Центральный государственный исторический архив Республики Армении (далее — ЦГИА РА), ф. 428, оп. 1, д. 77, л. 2–3.

С первых дней войны А. Кулебякин в чине полковника командовал Карадербентским отрядом, который обслуживал левый фланг Сарыкамышского отряда. В его отряде доблестно сражалась "3-я армянская дружина под начальством Амазаспа Сервастьяна [Срвандзтяна]"³. 4 ноября 1914 г. дружина прибыла в с. Делибаба, где в то время находился штаб русского отряда. 6 ноября дружина перешла в подчинение полковника Кулебякина, в отряде которого и получила первое боевое крещение в бою против курдов. 25 декабря 1914 г., будучи уже начальником Башкейского аръергарда, полковник А. Кулебякин направил донесение командиру 1-го Кавказского армейского корпуса генерал-майору Пржевальскому: "Сегодня 3-я Армянская дружина временно выбывает из состава вверенного мне отряда для реорганизации и пополнения своей убыли в Кагызмане. По долгу службы и совести считаю себя обязанным засвидетельствовать самую добросовестную, усердную и беззаветную работу всей дружины и особенно ее начальника Амазаспа"⁴. А. Кулебякин особо отмечает роль Амазаспа в преобразовании дружины, состоящей из русских и турецкоподданных армян, в отряд, отличающийся железной дисциплиной, стойкостью и порядком. По словам русского военачальника, во всех боях армянские дружинники "беззаветно шли на явную смерть" и "честно умирали" как "настоящие герои", проникнутые глубоким чувством к родине. Кулебякин с удовлетворением отмечает, что армянские бойцы выполняли все его требования "радостно и усердно", а сам Амазасп показал себя "настоящим вождем" своего отряда, "беззаветно храбрым, самоотверженным и твердым... исполнителем" указаний начальства, "беспощадным и стремительным" в бою, "справедливым и милосердным" к побежденным врагам. Русский полковник считал Амазаспа "достойным всякого поощрения" и был бы рад его возвращению с обновленной им дружиной в состав своего отряда.

Особым приказом командира 1-го Кавказского армейского корпуса генерал-майора Пржевальского от 27 декабря 1914 г. выносятся благодарность "за честную и доблестную службу" начальнику дружины Амазаспу Срвандзтяну и его дружинникам⁵.

А. Кулебякин был очевидцем общего наступления русской армии весной 1915 г., ее отступления, создавшегося тяжелого положения, оборонительных боев в Ване. "Восстание ванцев было вызвано систематическими преследованиями армян, не скрывавших своего тяготения к России..., — пишет он. — Турки стремились к ослаблению во всей стране армянского элемента путем экономического разорения, равно как и посредством единичных убийств видных армянских деятелей и массо-

3 Մ. Գ. Ն ե ր ա ի ս յ ա ն. Խրթմյան Հայրիկի դիմումը Նիկոլայ Երզրորդին (1907թ.) և արխիվային այլ նյութեր Հայկասան հարցը ու Հայ կամավորական շարժան մասին (1912–1915թթ.)։ — «Պատմա-դանասիրական հանդես», 1993, № 1–2, էջ 179:

4 ЦГИА РА, ф. 121, оп. 1, д. 5, л. 20.

5 Մ. Գ. Ն ե ր ա ի ս յ ա ն. Указ. раб., с. 179.

вых арестов и избиений. ...Так, например, в районах Абага и Беркри в марте 1915 г. было поголовно вырезано все население... Очередь дошла до Вана и его окрестностей. ...Осведомленные о кровавых событиях, разыгравшихся в Абаге, Беркри, Тимаре, Арчаке, Агбаке и т.д., и убежденные в неизбежности и близости такой же участи и для себя, они (ванцы. — *Ан. З.*) в отчаянии взялись за оружие с решением: или погибнуть с честью, или освободиться. Искрой, зажегшей буйный огонь восстания, послужили два происшедших одновременно события: предательское убийство Ишхана, крупного деятеля, и арест Врамьяна, выдающегося политического вождя армян всего Ванского вилайета, члена турецкого парламента"⁶.

Вот что пишет русский полковник об армянских добровольцах: "В связи с известиями о восстании в Ване настроение армян-дружинников было напряженное: все они с нетерпением ожидали утра, с началом которого должен был начаться и первый бой. У всех взоры и мысли и чувства были обращены в сторону Вана. Занятие Вана стало яркой мечтой армян-дружинников, из которых многие были уроженцами гор. Вана и окрестностей. Никакие трудности не могли ослабить порыва вперед, который охватил армян"⁷.

С 17 ноября 1915 г. генерал-майор А. Кулебякин — начальник Ванского отряда. В составе его находились также 1-я Армянская дружина под командованием Андраника и 3-я Армянская дружина, возглавляемая Амазаспом. В "Дневниковых протоколах первой Армянской добровольческой дружины" писаря полковника Андраника Вардгеса Агароняна, охватывающих действия дружины на Кавказском фронте в период с 25 декабря 1915 г. до 18 марта 1916 г., есть интересные подробности о первой встрече А. Кулебякина и Андраника.

Еще во время встреч с генералом Чернозубовым, 13—14 декабря 1915 г., Андраник выразил беспокойство в связи с находящимися в тылу вооруженными курдами. На вопрос армянского полковника, как относится Чернозубов к данному обстоятельству, русский генерал отвечает, что их следует разбить.

"25 декабря Андраник, — читаем в дневниковых протоколах В. Агароняна, — представился начальнику Ванского отряда генералу Кулебякину.

А/ндраник — Я уже говорил с генералом Чернозубовым о курдах и он одобрил очищение нашего тыла от вооруженных курдов. Надеюсь, Чернозубов уже сообщил Вам об этом.

Ген. Кулебякин. — Нет, об этом мне ничего не сообщено. У Вас есть какое-либо письменное распоряжение от генерала Чернозубова?

А/ндраник. — Нет, генерал поручил мне идти на Арчеш и очистить наш тыл от вооруженных курдов.

6 ЦГИА РА, ф. 121, оп. 1, д. 6, л. 4—5.

7 Там же, л. 6.

Ген. Кулебякин. — Это все равно, что он ничего не сказал. Это на него похоже" ⁸.

Затем генерал Кулебякин зачитывает для Андраника основные пункты телеграммы Верховного главнокомандующего о курдах, подчеркивает, что это лишь основополагающие принципы, от которых можно и отклониться. Андраник заявляет полководцу, что русские могут считать курдов своими друзьями, однако армяне не могут примириться с ними, так как все *попытки армян к сближению с курдами в течение 20–25 лет ни к чему не привели*; они, кстати, добавляет Андраник, нападают также на казаков и солдат, что известно и русскому генералу. На это Кулебякин отвечает: "Я лично с вами согласен и не верю курдам (в пример приводит изменнические в отношении русских действия Бахри-бека из Хошаба. — *Ан. З.*) ... К сожалению, я многого сделать не могу, так как моих сил мало. Пока моя задача — очистить ущелье Зилан от курдов и наладить связь с 4-м корпусом через Патнос" ⁹.

Именно в этот день генерал Кулебякин отдал приказ Арчешскому отряду, куда входила и дружина Андраника, 27 декабря наступать на Зилан-дзор.

И впоследствии Андраник телеграммами многократно обращался к Кулебякину относительно действий против курдов. В середине января 1916 г., опять же в связи с вопросом "о тыловых курдах", Андраник послал начальнику Ванского отряда Кулебякину подробное донесение о том, что если русское командование не уничтожит курдов, то продвижение вперед "никогда не может развить полного успеха" ¹⁰. По приказу Кулебякина Андраник 20 января 1916 г. приступил к очищению от курдов северных и западных районов вдоль побережья оз. Ван до Ахлата.

Интересные сведения о деятельности А. Кулебякина в Ване и встречах с ним опубликовал уполномоченный Союза городов Аш. Атанасян. По сообщению газеты "Мшак", 11 марта в Тифлисе — в литературно-художественном салоне Т. Назаряна — состоялся доклад только что возвратившегося из Вана Аш. Атанасяна на тему "Настоящее и будущее Вана" ¹¹. Сообщается также, что в подробностях доклад будет напечатан в газете. И вот в номерах с 15 по 20 марта печатается цикл статей "Три месяца в Ване (впечатления и факты)". В IV статье цикла значительное место уделено А. Кулебякину. Поскольку в ней есть достаточно примечательных подробностей, приведем эту часть статьи полностью: "...Наше второе посещение было генерала К[улебякина], который жил в бывшем русском консульстве. Генералу 46 лет, он статен, с уже седеющими волосами, с приятным лицом; он принял нас с прису-

⁸ «Հայաստան», 16–17 Հունիսի 1917: См. также: Հո. Սիմոնյան. Անդրանիկի ժամանակը. Երկու գրքով. Գիրք Ա, Երևան, 1996, էջ 493–494:

⁹ «Հայաստան», 17 Հունիսի 1917:

¹⁰ ЦГИА РА, ф. 121, оп. 1, д. 8, л. 35.

¹¹ «Մշակ», 13 մարտի 1916:

щей ему любезностью, сообщив, что наш отряд (медицинско-санитарный и сиротский отряд, который был направлен Союзом городов в Ван. — *Ан. З.*) ждет давно, что позволит облегчить его ношу — оградить войско от эпидемии, обеспечив медицинскую помощью население. Далее генерал сообщил, что тревожные сведения, данные нам из надежных источников в Джульфе — Хое (о возможном наступлении турок и отступлении русской армии. — *Ан. З.*), ничем не обоснованы, что, наоборот, наши войска ныне надежно держат фронт и т.д... Разговор существенно развеял наше подавленное настроение.

Не менее значительным было отношение генерала к ванским армянским национальным историческим святыням и драгоценным церковным реликвиям, которые были попорчены, разграблены, пропали благодаря... попустительству армянского церковного управления; он удивлялся, что наши высшие духовные власти с самого начала войны не посылают ... ученых-священнослужителей, чтобы они по продвижении армии вперед тотчас же бывали в монастырях, церквях с целью спасения церковных и исторических ценностей от всякого рода грабежей и хищений.

Мы, краснея, слушали справедливые замечания обаятельного полководца и кое-как оправдывали ошибки Эчмиадзина присутствием служащего Императорского Археологического общества г. С. Тер-Аветисяна и миссией, однако генерал утверждал, что, к сожалению, эта миссия сильно запоздала: "Ныне боюсь, что г. Тер-Аветисян соберет лишь остатки и, возможно, десятую часть тех драгоценных вещей, что можно было спасти еще 3 месяца назад"¹².

¹² В связи с изложенным приведем интереснейшие факты. В Тифлисе, в зале Географического общества, 15 марта состоялось заседание членов Кавказского отделения Императорского Московского археологического общества, на котором С. В. Тер-Аветисян сделал доклад о своей поездке в Ванский вилайет. Он подробно представил существующее положение, что косвенно подтверждает высказывание А. Кулебякина (об этом см.: "Кавказское слово", 19 марта 1916 г.). Продолжением этой темы явилась публикация в "Мшаке" от 17 марта 1916 г. под названием "Новый случай". В ней говорилось о том, что действующая в районе Вана группа русских военных вместе со своим священником недавно официально обратилась в Эчмиадзин, к Католикосу всех армян, с запросом относительно получения Эчмиадином 2-х пудов серебряной церковной утвари и украшений, которые были найдены этими военными в прошлом году в Ванской цитадели после ухода турок и после тщательного взвешивания, по списку были отправлены с одним известным армянином, пообещавшим доставить их непосредственно в Эчмиадзин. Не имея до сих пор сведений, доставлены ли ценности в Эчмиадзин, военные просят католикосат подтвердить получение. Из Святого престола отвечают, что никаких ценностей не получали и не имеют никаких сведений об этом. По мнению газеты, безотлагательно Эчмиадзин должен назначить расследование, и поскольку получившая эти ценности личность небезызвестная, потребовать от нее сдачи вещей, чтобы религиозные чувства честных русских военных и священнослужителя не были под ударом. Этот вопрос имел интересное развитие (об этом см.: «Մշակ», 26 մարտի 1916). По всей вероятности, среди указанных в статье военных был и А. Кулебякин.

С наилучшими впечатлениями мы распрощались с генералом, который тут же пригласил весь наш отряд назавтра на русское Рождество к себе в гости и на обед.

Затем, во время трехмесячного моего пребывания в Ване, я пользовался самым дружеским расположением этой приятной, сердечной и талантливой личности до такой степени, что когда ... зашел к нему попрощаться, мне казалось, что я прощаюсь с самым любимым другом-товарищем, с которым имел так много незабываемых встреч и поэтический дар которого в скором времени обогатит русскую литературу рядом прекрасных произведений, темой которых был разрушенный, но богатый ценными древностями и поэтическими традициями Васпуракан¹³.

В середине июля 1916 г. генерал-майор А. Кулебякин возглавил Соуджбулагский отряд. 28 июля по приказу командира корпуса он объединил под своим началом Соуджбулагский и Тавризский отряды. Сохранился архивный материал (от 15 августа 1916 г.) с подробным описанием генералом боевых действий этого отряда во время Бокано-Саккизской операции с 24 по 31 июля 1916 г. и участия в ней 4-го и 6-го Армянских стрелковых батальонов¹⁴.

При взятии г. Саккиз, 31 июля 1916 г., генерал Кулебякин наблюдал атаку 4-го Армянского батальона, во время боя прислал ряд благодарственных телефонограмм. После взятия армянскими стрелками высоты 1027 он прислал подполковнику Осепянцу следующую телефонограмму, высоко оценивающую боевые действия и воодушевлявшую сражавшихся в составе русских войск армян: "Поздравляю батальон с первым боевым крещением и первой победой. Благодарю за отличную боевую работу. Сегодня лично был на взятой вами неприступной позиции и на месте оценил труд и доблесть одолевших ее армян-стрелков. 553. Кулебякин"¹⁵.

А. Кулебякин, как представитель высшего командного состава, при каждом удобном случае воодушевлял и ценил сражавшихся в составе русских войск армян. Это обстоятельство в свое время отмечал и великий армянский поэт Ов. Туманян: "Военные власти, четко видя находящееся в своей... армии армянство, оценили его самоотверженность и... всегда проявляли хорошее отношение; армянский народ, со своей стороны, служил ей [армии] и любил ее, как родную, и до настоящего дня ни одного недоразумения и недовольства не случалось между армянским народом и русским воинством, и сегодня... молодежь и русский солдат и казак, плечом к плечу, вместе сражаются... против врага России с истинным вдохновением"¹⁶.

13 «Աշակ», 18 մարտի 1916:

14 ЦГИА РА, ф. 121, оп. 1, д. 21, л. 2–7.

15 Там же, д. 18, л. 14.

16 Հովհ. Քոչարյան. Երկերի լիակատար ժողովածու (далее — ԵԼԺ), ասար հատորով. հ. 7, Երևան, 1995, էջ 482:

1 июня 1917 г. генерал-майор А. Кулебякин – командир 4-го Кавказского армейского корпуса. При корпусе действовали 1-й, 2-й, 5-й Армянские стрелковые батальоны¹⁷.

Но вскоре, после ухода русской армии, положение армян осложнилось. “Великие победы на кавказском фронте привели к занятию большей части Турецкой Армении; с уходом же армии с фронта решилась участь не только Турецкой Армении, но и всего Закавказья, сводились к нулю все завоевания, освященные беспримерным героизмом, доблестью кавказской армии, ее неисчислимыми жертвами, – с горечью писал генерал-майор Кулебякин. – Особенно тяжело было положение армянского народа, мечта которого об освобождении от векового зверского турецкого владычества уже почти совсем осуществилась; и теперь приходилось серьезно думать об организации обороны занятых кавказской армией армянских областей на случай ухода русских. Вставал грозный вопрос об единоборстве армян с турками, т.к. на грузин и татар Закавказья надежда была плоха, что впоследствии и оправдалось”¹⁸.

* * *

В свое время С. Венгеров писал: “Я считаю совершенно ненаучным изучать литературу только в ее крупных представителях... Бывает даже так, что мелкий писатель... сплошь да рядом ярче характеризует ту или другую эпоху, чем писатель крупный”¹⁹.

Сказанное полностью можно отнести и к А. Кулебякину.

Армения, армянский народ, его трагедия, духовная культура были близки А. Кулебякину. Активно участвуя в военных действиях, он находит время для изучения истории и культуры армянского народа. Под непосредственным и каждодневным впечатлением от увиденного и пережитого он одновременно создает волнующие душу стихотворения, увлекается армянскими народными легендами и эпосом. Его лирика проникнута глубокой любовью к Армении, ее богатой культуре. Творчество А. Кулебякина не оставило равнодушным армянского читателя. Результатом этого явилось то, что “Армянский Комитет “Верашинутюн” на своем заседании от 24 февраля 1916 г. выслушал предложение вице-председателя комитета А. Аракеляна об издании в пользу пострадавших от войны на средства комитета поэмы А. Кулебякина “Дверь Мехера” и стихотворения “Отзвуки Вана”. Комитет под председательством Д. Б. Аван-Юзбашяна, вице-председателя Б. Навасардяна, секретаря С. Малхасяна постановил издать “поэтическое произведение

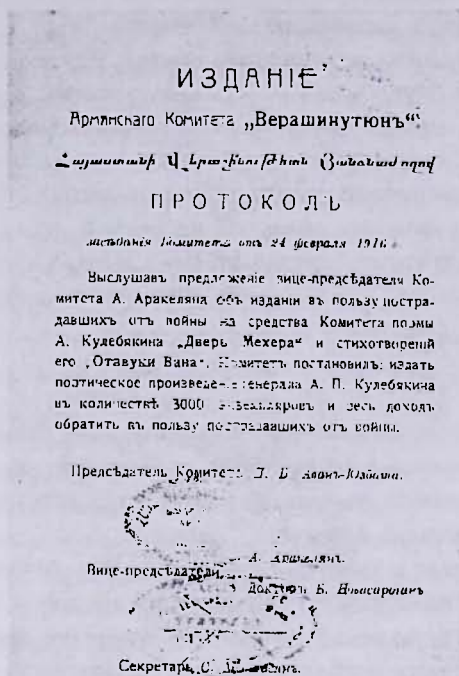
17 *Մ. Կ ա ռ ա ն Կ ո լ Ե յ ա ն. Հայկական կամադորական խմբերը և ազգային գուժարտակները Կովկասյան ռազմաճակատում (1914–1917 թթ.)*. Երևան, 1999, էջ 164–165:

18 ЦГИА РА, ф. 121, оп. 1, д. 15, л. 8.

19 П р о ф. С. В е н г е р о в. Указ. раб., с. XIV–XV.

генерала А. П. Кулебякина в количестве 3000 экземпляров и весь доход обратить в пользу пострадавших от войны"²⁰.

На заседании комитета, состоявшемся 9 марта, А. Аракелян доложил, что "поэма русского поэта Александра Кулебякина под названием "Дверь Мехера", которую решено было напечатать, уже сдана" в типографию²¹.



Издаваемый в Москве журнал "Армянский вестник" о Кулебякине и о его поэме писал: "Русский генерал Кулебякин во время своей поездки по Васпуракану изучил армянские легенды и, в частности, легенду о "Давиде Сасунском и двери Мехера", с несколькими вариантами, которые переведены покойным Г. Халатянцем (из произв. Г. Срвандзяна). Ген. Кулебякин написал поэму на русском языке в стихотворной форме, под названием "Дверь Мехера". Ванская легенда". Узнав об этом прекрасном и поэтическом труде от Смб. Тер-Аветисяна, который привез с собой рукописное произведение ген. Кулебякина, и принимая во

20 Кстати, именно к этому комитету (имеющему основной целью оказать всестороннюю помощь армянскому народу в эти трудные годы) обратился в первой половине августа 1918 г. председатель Общества армянских писателей Ов. Туманян, прося выделить 50 тысяч рублей обществу для открытия кооператива и 20 тысяч рублей Совету Союзов Центрального Совета армянских землячеств — "для устройства своих важных начинаний в помощь армянскому народу в эти тревожные дни" (Հ ր Կ Տ. Թ ր Կ Մ Ն Ե Մ Ի Ն. ԵԼԺ, Հ. 10, Երևան, 1999, էջ 294–295).

21 «Մշակ», 12 մարտի 1916:

внимание, что "это поэтическое произведение дает цельное понятие русскому обществу, чтобы и глубоко понимать, и переживать красоту той поэзии, которую дала эта многострадальная страна (Армения)", как пишет автор, "Комиссия по восстановлению Армении" решила издать на свои средства это прекрасное произведение ген. Кулебякина. С разрешения автора, мы в другой раз приведем предисловие автора"²². Кстати, предисловие автора было напечатано в "Мшаке" (16 марта 1916 г.), а "Армянский вестник" перепечатал ее: "В обработанной мною поэтической легенде "Дверь Мехера" описан вид вдохновившего меня памятника, величественного и прекрасного, в своей суровой таинственности, а содержание взято из известных уже на армянском языке печатных текстов, записанных С. Айкуни и Г. Срванцтяном, и слышанных мною кратких рассказов. Эти тексты по моей просьбе лично переводил мне в Ване с армянского старший хранитель Кавказского музея С. В. Тер-Аветисянц, а я записал за ним"²³.

В начале августа 1917 г. в Тифлисе вышла в свет книга А. Кулебякина "Дверь Мехера. Отзвуки Вана"²⁴. С. Городецкий, русский поэт, живший и творивший в те годы в Тифлисе²⁵, откликнулся содержательной рецензией в газете "Кавказское слово" (11 августа 1917 г.). Отмечая однообразие стилистического и языкового строя поэта, Городецкий в то же время оговаривает легкость и звучность его строк, которые "всегда честны и грамотны". Считая рассказ "снаружи" недостатком, Городецкий добавляет, что это прискорбно по той причине, что "в чем-чем, а в искренности чувства А. П. Кулебякину отказать нельзя никак.

Он умилен и природой, и стариной Вана. Часто он бывает трогателен в своем умилении, например, когда говорит о разбитых иконах Варрагского монастыря:

*И с иконы обветшалою,
Тайны прошлого храня,
Ты с улыбкою усталою
Грустно смотришь на меня"*²⁶.

Эти слова, безусловно, относятся к почтенному человеку, чья книга, цикл стихов "Отзвуки Вана (1915–16 гг.)", примечания к ним (трудно

22 "Армянский вестник", 1916, №7, с. 20.

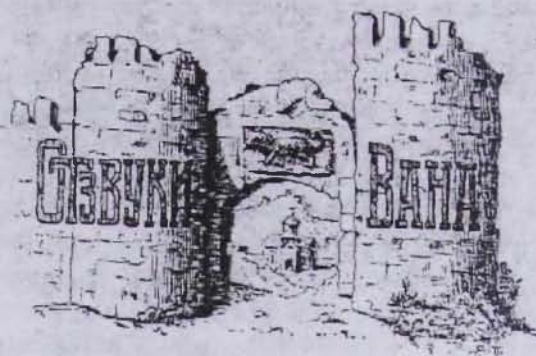
23 Там же, № 9, с. 19. Заметим, что предисловие, напечатанное в журнале, отличается от помещенного в книге, где небольшая часть его дана в примечаниях.

24 «Հրդրակ», 4 օգոստոսի 1917:

25 Об этом подробно см.: Ա. Կ. Զ ա թ ա թ յ ա Կ. Ռուս գրողները Անդրկովկասում և հայ գրական կյանքը (1914–1920). Երևան, 1984, էջ 93–187, А н. З а к а р я н. Русские литераторы и армянская действительность (10-е гг. XX в.). Ереван, 1994, с. 80–127.

26 С. Г о р о д е ц к и й. Об Армении и армянской культуре. Ереван, 1974, с. 55.

представить, как за столь краткий срок ему удалось так много узнать об Армении, дать столь богатый и содержательный комментарий!) представляют несомненный интерес при воссоздании событий, происходивших на Кавказском фронте и, особенно, на Ванском направлении. "Ванские стихотворения написаны мною под непосредственным впечатлением виденных мест и слышанных рассказов. Я был в Ване с ноября 1915 по март 1916 года. Невыразимо тяжелое настроение навевает этот дотла разоренный, насыщенный смертью край, но природа его скрашивает даже ужас запустения и гибели... Везде отпечаток величия и древности. И развалины, развалины без конца"²⁷, — писал А. Кулебякин в предисловии к "Отзвукам Вана (1915—16 гг.)" 25 марта 1916г.



(1915—16 г.г.)

Титульный лист цикла стихов А. Кулебякина
"Отзвуки Вана (1915—16 гг.)"

Указанный цикл стихов отличается искренностью, цельностью — стихи тематически связаны и дополняют друг друга. "Одно имя "Ван" уже много говорит тем, кто любит и знает историю, особенно же тем, кто в нем пережил и выстрадал войну, не говоря уже о детях того народа, который теперь ценою долгих страданий и жертв дожид наконец до счастья освобождения от векового гнета турок. Бог даст, сгладятся следы пережитого тяжелого времени, и настанут более счастливые дни освобожденного Россией края, но тем поучительнее тогда будет оглянуться на пережитое и ярко представить себе те картины разрушения и смерти, которые породила нынешняя мировая война в этой древней

27 А. К у л е б я к и н. Дверь Мехера. Отзвуки Вана. [Тифлис, 1917], с. 43.

стране, овеянной дыханием неразгаданной красоты"²⁸, — пишет А. Кулебякин.

Поэт-генерал в своих произведениях сочувственно описал трагедию народа, зверства турецких варваров ("Старый Ван", "Гибель Вана (июль 1915г.)", "Аванц", "Слепая" и др.). Стихотворение "Оборона Вана" проникнуто чувством уважения к армянам, которые "милости не просят" и героически борются за "свое существование" в ожидании русских войск:

*Жизнь поникла в древнем Ване,
Гнев пылает, слезы льются.
Из последних сил армяне
В ожиданьи русских бьются.*

*Бьются с злой турецкой силой
За родное достоянье,
За поля отчизны милой,
За свое существованье.²⁹*

В стихотворении "Торжествующий Ван" Кулебякин передает радость ванцев, ликующих по поводу взятия Эрзерума русской армией. Радость обездоленного, разоренного народа велика — Россия спасла армян:

*Из стен Эрзерума восходит свобода
Россией спасенных армян,
И день окончания рабства народа
Празднует Ван.*

*Пред этой картиной геройской отваги
Молчит человеческий ум.
И только колышутся русские флаги:
Взят Эрзерум!³⁰*

А. Кулебякин особо отмечает русскую ориентацию армян. Говоря о том, какое воодушевление у ванских армян вызвало взятие Эрзерума русскими войсками, Кулебякин в примечаниях к ванским стихотворениям писал: "Нужно было быть на месте среди ванских армян, чтобы видеть их радость по поводу падения Эрзерума. Этим кончилось их многовековое рабство. Восторг народа не имел границ: люди буквально плакали от счастья. Ликовала толпа обездоленного, разоренного народа, потерявшего все свое состояние, множество самых близких родных.

28 Там же.

29 Там же, с. 54.

30 Там же, с. 96.

Взятие Эрзерума сразу вселило в них уверенность в окончательном торжестве над исконным врагом³¹.

А. Кулебякин был очарован Арменией и воспел ее дивную красоту, редчайшие памятники зодчества, достопримечательности Вана ("На Ванском озере", "Ванская скала", "Вечер над Ваном", "Ардамет", "На лодке по Вану", "Варагский монастырь").

Изучив армянский народный эпос, легенды и сказания, А. Кулебякин представил их в своей обработке в произведениях "Дверь Мехаера" и "Ахтамар" (написано в стихотворной форме). Они имеют познавательное значение, знакомя русского читателя с памятниками армянского народного творчества³². "Нужно быть на месте действия этих легенд, нужно самому видеть эти древние памятники, эти полустертые следы отжитой культуры, эту величественную и загадочную природу, нужно в самом очаге местной жизни наблюдать характерные черты ее быта, сохранившего много древних форм, чтобы глубже понять и почувствовать красоту поэзии, порожденной этой многострадальной страной"³³, — писал А. Кулебякин в Ване 8 января 1916 г.

После ухода русских войск из Закавказья А. Кулебякин обосновывается в Тифлисе, где в то время сильны были антиармянские настроения. В этой связи уместно привести высказывание С. Городецкого: "Еще сильнее зашипели черносотенцы из подворотни Русского клуба. Страшно смотреть, до чего дошла общественная рознь... Русский клуб играет крайне мрачную роль в Т[ифлисе]. Оттуда ползут слухи о предстоящих погромах. Там куются крылатые слова вроде: "недорезанный народ" (про армян), и создаются государственные истины вроде той, что "нам нужна Армения без армян". Усы Вильгельма торчат из Русского клуба, и именно оттуда раздаются вздохи о непобедимости германцев и праздности борьбы"³⁴.

Вот в такой атмосфере общественно-политической жизни Тифлиса разворачивалась литературная деятельность А. Кулебякина. Он принимал активное участие в деятельности "Цеха поэтов", созданного и возглавляемого С. Городецким. Цех был одним из отделений объединения "Артистериум", созданного в конце марта 1918 г. при журнале "Агс". Участники собирались каждую среду — главным образом в музыкальной студии виолончелиста Н. Бендицкого, на квартирах С. Городецкого и А. Кулебякина³⁵, читали свои произведения, слушали интересные лек-

31 Там же, с. 108.

32 О. Г а н а л а н я н. Армения в творчестве русских поэтов. Ереван, 1988, с. 21.

33 А. К у л е б я к и н. Указ. соч., с. 3.

34 "Армянский вестник", 1917, № 1, с. 15.

35 "—Ц е х п о э т о в. Сегодня очередное собрание на квартире А. Кулебякина, Коргановская, 18, кв. 2, в 7 ч. веч." ("Слово", 1 октября 1919; 15 октября 1919; 5 ноября 1919; 19 ноября 1919).

ции на различные литературные темы. На "средах" всегда было многолюдно: кроме самих участников, бывали и гости — профессор консерватории Ф. Гартман, музыкант Н. Черепнин, грузинские поэты Т. Табидзе, П. Яшвили, В. Гаприндашвили, тифлисские футуристы во главе с А. Крученых³⁶. Вот что пишет о Кулебякине в своих воспоминаниях поэтесса Р. Погосян. "Во время очередного собрания ("Цеха поэтов". — *Ан. З.*), — пишет она, — с чтением своего стихотворения об Армении выступил поэт-генерал Александр Кулебякин — очень уважаемый человек, который, несмотря на возраст, был одним из активных членов "Цеха"³⁷. А. Кулебякин был в числе членов "Цеха", подписавших письмо в защиту С. Городецкого от клеветнических нападок Г. А. Харазова³⁸.

А. Кулебякин поддерживал дружеские отношения со многими представителями армянской культуры, литературы, общественно-политическими деятелями. Особенно близкие отношения сложились у него с великим армянским поэтом Ов. Туманяном. По всей вероятности, их дружба зародилась еще в ноябре — декабре 1914 г., когда Ов. Туманян вместе с Ал. Ширванзаде, инспектором тифлисской школы Нерсисян Овсепом Хунунцем, священником Никогойосом Бавояном, юристом Смбатом Хачатрянном, епископами Месропом и Хореном выехал на фронт: целью их выезда на место военных событий были встречи со сражающимися на фронте армянскими добровольцами, ознакомление с общим положением дел. Ов. Туманян с подобной же миссией был, в частности, в Ване и в июне 1915 года, вместе с Овсепом Хунунцем и доктором философии Ервандом Франгуляном³⁹.

Нововыявленный нами фактический материал свидетельствует, что, приезжая с фронта в Тифлис, поэт-генерал часто встречался с Туманяном, поддерживал с ним переписку. До нас дошел рукописный "подстрочный" и "дословный" перевод сочинения Туманяна "Последний день", переведенный на русский в 1915 г.⁴⁰ С большой долей вероятности можно предположить, что перевод сделан или самим А. Кулебякиным, или же по его просьбе, так как текст находится в общей папке материалов, которые 20 июня 1986 г. дочь поэта Тамар Туманян передала в дар Музею Ов. Туманяна. 10 января 1917 г. военачальник с дарственной надписью ("Ованесу Туманьяну поэту Армении от сердца автора Александра Кулебякина. 10/1 1917 Тифлис") подарил Ов. Туманяну

36 О "Цехе поэтов" более подробно см.: Ան. Ջ ա ք ա ղ ա ն. Ս. Գորոզեց-կու հիմնած Թիֆլիսի «Բանաստեղծների Համբարովյունը» և նրա «Ակմե» ժողովածուն. — ՀՍՍՀ ԳԱ «Լրտար Հասարակական գիտություններ», 1982, № 12, էջ 44–56:

37 Հ. Պ ո ղ ո ս յ ա ն. Արձագանք. Երևան, 1973, էջ 49:

38 "Закавказское слово", 15 февраля 1919.

39 Լ. Կ ա ղ ա լ ա ն. Հովհաննես Թումանյանի Հասարակական գործունեությունը (գրվածներ). Երևան, 1992, էջ 113–155:

40 Музей Ов. Туманяна, Книга поступлений (далее — КП) №1073/2751.

свою книгу "Гребеничка в плену. Казачья старина" (Владикавказ, 1913)⁴¹.

Как известно, В. Брюсов в 1916–1917 гг. побывал в Закавказье – в Тифлисе и Баку, прочитал ряд лекций, в частности, об армянской поэзии. Вся закавказская интеллигенция была под впечатлением этих выступлений⁴². В конце февраля 1917 г. печать сообщала о предстоящем приезде в Тифлис В. Брюсова и Ю. Веселовского и чтении ими лекций⁴³. Ов. Туманян 24 февраля телеграфирует В. Брюсову: "Правление общества писателей просит Вас <в> Тифлис <на> вторую неделю после Пасхи. Ждем <с> нетерпением"⁴⁴.

А. Кулебякин был в курсе всего происходящего. Так, 29 января 1917г. в постскриптуме письма Ов. Туманяну русский генерал пишет: "Кажется не придется послушать В. Брюсова"⁴⁵, а 28 февраля того же года отмечает: "С признательностью возвращаю Вам Вашу книжку "Собрание стихотворений" Виктора Гюго. Простите, что задержал. Жалко, что мало пришлось повидаться. Сегодня уезжаю в Игдыр. Книжка стихотворений о Ване скоро выйдет. Хотелось бы лично познакомиться с В. Я. Брюсовым, но не знаю, удастся ли мне приехать к Пасхе. Зависит от наших военных дел..."⁴⁶

В этот же период Кулебякин пишет состоящее из 6 частей произведение "Крест Масиса. Две легенды" с посвящением армянскому поэту: "На добрую память сердечно уважаемому поэту Армении Ованнесу Фадеевичу Туманяну преданный автор. А. Кулебякин. 9. IV. 1917 Тифлис"⁴⁷.

В феврале–марте 1919 г. торжественно отмечается 50-летие со дня рождения Ов. Туманяна. Общественность Тифлиса – армяне, русские, грузины – широко, с воодушевлением и любовью празднует юбилей великого гражданина города⁴⁸. Весьма активное участие в чествовании принял и А. Кулебякин.

Юбилейные торжества начались 20 февраля. В этот день, ранним утром, на Вознесенскую улицу, к квартире поэта направились деятели литературы и искусства, учителя, учащиеся. В их числе была и делега-

41 Там же, личная библиотека, 8/767. См. также: «Հովհաննես Թումանյանի անձնական գրադարանը Երևանում: Մատենագիտական նկարագրություն», գրքը Է, ուղևորեն գրքեր, մաս 1, А–М, Երևան, 1989, էջ 380:

42 Об этом подробно см.: Ա. Հ. Ջ ա ղ ա ղ յ ա ն. Վալերի Բրյուսովը Անդրկովկասում և Հայ գրական կյանքը. – «Պատմա-բանասիրական Հանդես», 1983, № 2–3, էջ 74–88, Ան. Յ ա կ ա ղ յ ա ն. Указ. раб., с. 43–79.

43 «Հորիզոն», 22 փետրվարի 1917:

44 Հ ն վ Հ. Թ ու մ ա ն յ ա ն. ԵԼԺ, Հ. 10, էջ 261:

45 Музей Ов. Туманяна, КП №1072/2740.

46 Там же, 1072/2742.

47 Там же, 1072/2748.

48 См.: Ա. Հ ն վ Հ ա ն յ ն ի ս յ ա ն. Հովհաննես Թումանյանի Հոբելյանը 1919 թվականին. – Թումանյան. Ուսումնասիրություններ և հրատարակումներ. 5, Երևան, 1998, էջ 125–143:

ция "Цеха поэтов" – С. Городецкий, А. Кулебякин, Ю. Данцигер, Н. Бел-Кон-Любомирская, вручившая юбиляру поздравительный адрес⁴⁹.

26 февраля состоялось 24-е заседание "Цеха поэтов", посвященное 50-летию Ов. Туманяна. Поэты читают свои стихи, написанные в его честь. А. Кулебякин посвятил Туманяну трогательное стихотворение – "Ованнесу Туманяну. 20-го февраля 1919-го года. Сонет акростих", в котором армянский поэт был представлен как гражданин, разделяющий горе и радость родного народа. Обращаясь к Туманяну, Кулебякин вопрошает:

*О чем грустишь, задумчивый поэт?
В твоих глазах мы видим тень укора.
Армянский бард! Ты грустен, что не скоро
Народам Бог пошлет покой от бед.*

.....
*Нет! не померкнет солнце Айастана! –
Яснеет даль: ты видишь, Ованнес?...
Не умолкай: нам нужно Туманяна!!⁵⁰*

А. Кулебякин довольно активно занимался также переводческой деятельностью. В первом номере (1918 г.) ежемесячника искусства и литературы "Агс" были в его переводе опубликованы стихотворение Нико Бараташвили "Конь", а также семь четверостиший Омара Хайяма⁵¹. Интересно отметить, что 66 четверостиший Омара Хайяма Кулебякин перевел еще в 1917 г. Так, 29 января в адресованном Туманяну вышеупомянутом письме русский генерал говорит об этих переводах, упоминает, что высылает их вместе с письмом⁵².

Под редакцией С. Городецкого в 1919 г. батумское армянское издательство выпустило сборник "Джейран", в который вошли стихотворения Ов. Туманяна "Поэтам Грузии", Даниэла Варужана "Первый грех"

49 "Закавказское слово", 22 февраля 1919.

50 Музей Ов. Туманяна, КП №1072/2744; Музей литературы и искусства им. Е. Чаренца (далее – МЛИ), ф. Ов. Туманяна, № 1299. В МЛИ хранятся два экземпляра машинописи стихотворения с подписью Кулебякина. На одном из них карандашом в верхнем углу страницы написано: "Л. С. Лисициану автор. 27/II". Внизу, также карандашом, приписано: "Прочитано автором юбиляру на заседании тифлисского цеха поэтов 26 февраля 1919 г. в честь О. Ф. Туманяна, где ему было поднесено звание почетного члена цеха. А. Кулебякин. 27/II".

51 "Агс", Тифлис, 1918, № 1, с. 30 – 31.

52 Перевод четверостиший с посвящением – "Ованнесу Фадеевичу Туманяну от уважающего автора. А. Кулебякин. 29/I 1917 г." – см.: Музей Ов. Туманяна, КП № 1072/2741.

в переводах С. Городецкого, а также произведение А. Кулебякина "На-нэ (Ахлатская поэма)", посвященное Ов. Туманяну⁵³.

Перу А. Кулебякина принадлежит также ряд рассказов. Так, в художественно-литературном и юмористическом журнале "Радуга" (№1) был напечатан "рассказ А. Кулебякина с иллюстрациями О. Шарлемана..."⁵⁴ Кстати, известный художник Осип Адольфович Шарлеман (по происхождению француз), в то время жил и творил в Тифлисе. Он был автором рисунка герба Грузии⁵⁵.

В конце апреля 1919 г. усилиями С. Городецкого в Тифлисе был издан первый поэтический сборник членов цеха "Акмэ". Книга вобрала в себя произведения 22 поэтов, в нее вошли три стихотворения А. Кулебякина — "Аракс", "Я видел сон...", "Сквозистый лес...", направленные против войны и насилия. В стихах раскрывается тонкий поэтический мир Кулебякина, его переживания за "маленький уголок" земли — Армению и ее гордый народ. В стихотворении "Аракс" отображен весь кровавый кошмар пережитого:

*Немолчный гул воды, неясный полусвет
И ветра замкнутого вздохи. —
На всем угрюмый тон, оттенок бездны лет,
Печать таинственной эпохи.*

*Из сумрака времен события встают,
Немые тени оживают.
И кажется порой, что камни вопиют,
А волны кровь переливают⁵⁶.*

Река Аракс нередко выступала в литературе символом армянского народа. Этот символ использован и А. Кулебякиным, хорошо знавшим историю и судьбу армянского народа.

На Кавказском фронте русский военачальник испытывает глубокое потрясение от увиденного. Красноречивое свидетельство тому — стихотворение "Я видел сон...", в котором поэт предсказывает, что человечество исчерпает человечность, дарованную богом:

*Я видел сон: ушли в туман года.
Весь род людской истаял понемногу,
Изжив себя и опостылев Богу,
И зверь вошел в пустыне города⁵⁷.*

53 "Джейран", Батуми, 1919, с. 13–31. Два экземпляра сборника хранятся в фонде печатных изданий (библиотеке) МЛИ: С. Городецкий, ф. 53, № 50; ф. Ов. Туманяна, № 1775 (иллюстрационный отдел).

54 "Слово", 23 сентября 1919.

55 С. Г о р о д е ц к и й. Герб Грузии и автор рисунка к нему Осип Шарлеман. — "Закавказское слово", 8 февраля 1919.

56 Акмэ. Первый сборник тифлисского Цеха поэтов. Тифлис, 1919, с. 36.

57 Там же, с. 37.

Читая стихотворение, невольно вспоминаешь картины "Мертвого Города" из "Дантовой легенды" Е. Чаренца, который также был очевидцем событий на Кавказском фронте.

В "Мертвом Городе" Чаренцем описан Ван, разрушенный, оскверненный, с дымящимися от пожаров домами и садами. В этом городе он побывал солдатом-добровольцем, а Кулебякин — одним из командиров русской армии. Такими же впечатлениями, переживаниями проникнуто и вышеназванное стихотворение Кулебякина. Видя во сне пустые города, населенные зверьми, автор восстает против человеческой жестокости, и победу он видит без воинствующего человека-зверя, вечно молодом и красивом мире:

*И, рдея жизнью вечно молодою,
Земля без нас мирам иных планет
Сияла той же светлою звездой⁵⁸.*

В период подготовки Парижской мирной конференции возникла необходимость представить также сведения об участии армянского народа в первой мировой войне и понесенных им потерях. 21 ноября 1918 г. (подготовительные работы начались со 2 ноября) Совет Союзов Центрального Совета армянских землячеств на общем собрании сформировал "Бюро по установлению потерь армян от Всемирной войны", председателем которого был избран Ов. Туманян. По предварительным расчетам предполагалось, что эта акция потребует почти полмиллиона рублей. Было создано 4 отдела. Обязанности и должности были распределены следующим образом. Известный историк Лео, заведующий историко-политическим отделом, должен был представить историю "Армянского вопроса". Второй отдел — военно-исторический — должен был представить участие армянских вооруженных сил, армянского народа в мировой войне, показать значение этого участия. Предварительно, до того, как найти подходящего заведующего отделом, "временно вместе с несколькими военными руководит Тиг. Бегзядян"⁵⁹, однако спустя некоторое время удостоился чести возглавить этот отдел А. Кулебякин. Экономический отдел призван был подсчитать потери армянского народа в Первой мировой войне — отделом должен был заведовать Хрис. Вермишян, но вскоре его заменил Аш. Атанасян. Четвертый отдел — уголовно-следственный — обязан был вскрыть и запротоколиро-

58 Там же.

59 Затем Т. Бегзядян "взялся за организацию канцелярии и руководство всеми делами Бюро в качестве "представителя канцелярии". В письме к Р. Качазнуни от 21 января 1919 г. Т. Бегзядян подробно представляет цель и организационную работу бюро, при этом просит "авторитетное содействие". — Հ. Ա. Գ. Ե. Ի. Ե. Մ. Ն. Հայոց ազգային միասնության հաղթանակը. 1918 թվականի մայիս. Երևան, 1998, էջ 251–255:

вать факты всех имевшихся убийств и резни во время турецких наступлений; отделом должен был заведовать Т. Иоаннисян.

Как видим, заведующего военно-историческим отделом "долго" выбирали, в конце концов нашли достойную кандидатуру в лице русского поэта-генерала. Ответственный секретарь этого отдела Л. Лисицян в 1920 г. написал исторический очерк "Участие армян в мировой войне 1914–1918 гг. Военно-исторический обзор. Предварительное ознакомление". Здесь есть очень интересные сведения об А. Кулебякине как заведующем отделом. "В качестве председателя и главного редактора этой военно-исторической комиссии был приглашен полководец Александр Кулебякин, известный как поэт и романист, который уже опубликовал несколько поэтических произведений об Армении, — пишет Л. Лисицян. — ... В то время он был непосредственным участником всей войны на русско-турецком фронте с начала до последнего периода и, имея исключительную память и большой дар большого писателя, действительно должен был считаться наиболее подходящим для составления упомянутой военной истории.

Имело значение и то обстоятельство, что историческое описание и оценка, данные таким нейтральным и авторитетным человеком, как полководец Кулебякин, должны были быть особенно авторитетны и надежны для всех"⁶⁰.

Из впервые нижепубликуемой докладной записки (9 декабря 1918 г.) видно, как А. Кулебякин с любовью и большой готовностью подходил к выполнению порученного ему дела.

"ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА КУЛЕБЯКИНА НАЦИОНАЛЬНОМУ БЮРО АРМЕНИИ

Мне поручается составить военно-исторический очерк: "Участие армян в мировой войне 1914–1918 гг." для представления его на предстоящей мирной конференции. Срок составления — 3 месяца. Срок этот для труда, обнимающего более чем 4-х летний период величайшей из войн, только что закончившейся, в виду отсутствия в настоящий момент в одном месте готовых, полных и систематизированных материалов — безусловно, мал. В такой срок закончить такой важный труд во всей его полноте, со всеми приложениями, не упустив ни одной важной подробности, невозможно: на одно только собирание и систематизацию материалов должно уйти не менее года. Но серьезная цель представления на мирной конференции народов не позволяет продлить этот срок. Нужно мириться с этим обстоятельством и соответственно составить программу труда, дабы читатели могли получить наиболее полное представление о сути изложения при возможной его краткости.

60 ЦГИА РА, ф. 428, оп. 1, д. 77, л. 2–3.

Участие армян в истекшей войне разделяется на 3 главных периода: 1) период народных восстаний и добровольческих дружин; 2) период регулярных батальонов и стрелковых полков по день ухода с фронта русских войск и сформирования национального корпуса и 3) период последней борьбы армянских войск с турками в районах Карса, Эривани и Баку после ухода русских. Кроме того вкратце необходимо обрисовать общее политическое положение и русские военные операции, в которых принимали участие армяне, а также роль их в рядах союзников англо-французов, указав количество участвовавших армян, фамилии виднейших деятелей, характер боевой работы, потери и т.п. При такой обширной программе, в виду краткости срока и необходимости большую часть его потратить на исследование материалов, изложение придется по возможности сократить, усилив его выпуклость в той мере, как это будет нужно для того, чтобы возможно ярче представить конференции деятельность армян в истекшую великую войну. Сообразно с изложенным разработку всех материалов по указанным выше периодам должны взять на себя 3 моих помощника со своими сотрудниками, которые не позже как к середине второго месяца работы должны составить перечневые указатели источников, с указанием к какому времени каждый относится, а также хронологические указатели боевых и других важных для истории событий для каждой армянской части и сведения, в каких операциях и в составе каких войсковых соединений какая часть участвовала. Кроме того каждый мой помощник к означенному времени должен настолько изучить касающийся заданного ему периода материал, чтобы иметь возможность по краткому конспекту доложить его мне в присутствии других моих помощников для окончательной оценки и развития уже в моем изложении. Работа моих помощников должна вестись в общем контакте не только между нами, но и с историком ЛЕО, обрабатывающим историю общих событий той же войны. Работа эта должна вестись самым интенсивным образом, т.к. времени мало, а подробности программы ее будут разрабатываться постепенно в зависимости от хода дела. Необходимость сохранить срок сбора материалов невольно заставляет увеличить состав сотрудников, т.к. иначе не управиться. Настоящее весьма трудное в экономическом отношении время, по моему мнению, основанному на моей беседе с моими предположенными помощниками, требует вознаграждения работающих согласно с их положением в работе и постольку, поскольку это вознаграждение по требованиям настоящей жизни является достаточным, выделив из основного содержания деньги разъездные, которые желательно установить посуточно с отдельной оплатой железнодорожных, автомобильных и экипажных переездов согласно представленных счетов. При сем прилагаю на утверждение составленный мною совместно с моими помощниками проект штата и сметы руководимой

мною комиссии по составлению порученного мне военно-исторического очерка"⁶¹.

В проекте "Штата военно-исторической комиссии по составлению очерка "Участие армян в мировой войне 1914 – 1918 гг." представлено 19 штатных единиц с ежемесячной зарплатой 20300 руб. и "Смета дополнительных расходов" – за 3 месяца – 53000 руб., всего – 113900 руб."⁶²

№41

Смета
по проекту составления очерка по участию армян в мировой войне 1914-1918 гг.

№	Содержание	Количество		
		шт.	руб.	коп.
1	Писатель-редактор	1	2000	000
2	Секретари	3	600	000
3	Сводчики	6	600	000
4	Писатели-корректоры	1	200	000
5	Секретари	1	200	000
6	Писатели-корректоры	1	200	000
7	Переводчики	1	200	000
8	Сводчики и редакторы м. и. п. в. в. в.	2	200	000
Итого штатных единиц		19	2800	000
Смета на материалы		600		000
Итого сметы		3400		000
Итого		3400		000

Смета на материалы

Итого сметы

Итого

Смета на материалы

Итого сметы

Итого

Уже с 19 декабря в бюро обращаются поручик Арам Тер-Мкртчян, бывший офицер 1-го Армянского стрелкового батальона Ованес Тер-Григорян, подпоручик Левон Лисицян, предлагая свое сотрудничество в этом отделе⁶³. В дальнейшем ряды сотрудников отдела пополняют С. Сергеев, Н. Абазян, М. Валадян, С. Пирумян.

22 января 1919 г. за подписью председателя бюро Ов. Туманяна было направлено письмо А. Кулебякину:

"Настоящим "БЮРО ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПОТЕРЬ АРМЯН ОТ ВСЕМИРНОЙ ВОЙНЫ" сообщает Вам, что согласно постановлению названного БЮРО Вам поручается руководство военно-историческим отделом для составления очерка об участии армян во всемирной войне. При производстве Вашей работы Вы имеете руководствоваться сметой, представленной Вами и утвержденной постановлением БЮРО. Согласно постановлению

61 ЦГИА РА, ф. 221, оп. 1, д. 37, л. 5.
 62 Там же, л. 6.
 63 Там же, л. 7,8,9.

Вы приглашаете по своему усмотрению трех помощников и 6 сотрудников, с вознаграждением в пределах утвержденной сметы. Сообщая Вам об этом, БЮРО просит незамедлительно приступить к работе"⁶⁴.

Одновременно Ов. Туманян обращается к заведующему военно-историческим отделом генералу Эсадзе:

"БЮРО ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПОТЕРЬ АРМЯН ОТ ВСЕМИРНОЙ ВОЙНЫ" поручило генералу А. П. Кулебякину составить исторический очерк участия армян в этой войне. Для исполнения этой работы ему необходимы материалы, находящиеся во вверенном Вам Военно-историческом отделе. БЮРО просит не отказать разрешить, как генералу Кулебякину, так и его сотрудникам, которым будут выданы соответствующие удостоверения за подписью последнего, разрешить работать в архиве порученного Вам отдела и пользоваться вышеупомянутыми материалами"⁶⁵.

В эти же дни Ов. Туманян и А. Кулебякин обращаются с просьбой помочь им материалами к известным военачальникам русской армии – генерал-лейтенантам Д. К. Абациеву, Ф. И. Назарбекову, генерал-майорам М. Н. Морелю, И. В. Ахвердову, М. А. Арешеву, А. К. Багратуни, М. П. Силикову, Даниэль-бек Пирумову, П. К. Пирумову, П. П. Бенефу, Осипянцу, генералу Г. Э. Берхману, полковникам М. Е. Мелик-Мурадову, А. П. Бей-Мамиконяну, Х. Г. Араратову и др.

Председатель бюро Ов. Туманян писал (21 января 1919 г.) генерал-лейтенанту Е. В. Лебединскому:

"БЮРО ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПОТЕРЬ АРМЯН ОТ ВСЕМИРНОЙ ВОЙНЫ" приступило к составлению военно-исторического очерка: "Участие армян в мировой войне 1914 – 1918 гг." Эта работа поручена особой комиссией под председательством ген.-майора Кулебякина.

Под Вашим боевым начальством в разное время состояли разные армянские части. Было бы особенно ценно получить Ваш письменный отзыв о деятельности этих частей и их начальников, а также Ваше заключение о боевой роли армян в истекшей войне.

Было бы желательно, если бы Вы нашли возможным осветить следующие вопросы: 1) Как и при каких условиях какие части формировались и какие при этом возникли затруднения. 2) В каких боевых делах какие части участвовали, какие на них возлагались задачи и как они их выполняли. 3) Важно приложение главных и наиболее характерных Ваших или высшего начальства приказов и других документов, касающихся армян.

Ваш отзыв не откажите препроводить в возможно краткий срок на имя Председателя названного Бюро Ованнеса Туманяна (Тифлис, Вознесенская ул., №18).

64 Там же, д. 38, л. 3.

65 Там же, л. 4.

В глубокой уверенности, что Вы не откажете Вашим ценным участием придти на помощь делу составления названного очерка, остаюсь искренно уважающий Вас..."⁶⁶

Аналогичные письма-просьбы были направлены всем вышеперечисленным военачальникам. Интересно, что все материалы должны были быть высланы по указанным домашним адресам Туманяна и Кулебякина.

В следующей докладной записке (5 февраля 1919 г.) А. Кулебякин уже подробно описывает проделанную работу, перечисляет те трудности (главным образом – финансовые), с которыми он столкнулся при работе. Кулебякин ставит в известность, что на призыв откликнулись видные военачальники Кавказского фронта. Резюмируя доклад, А. Кулебякин пишет: "...капитальная важность предпринятого военно-исторического труда вполне очевидна: для армянского народа необходимо, чтобы на мирной конференции перед лицом всех наций и мировой истории он мог представить фактические доказательства своего активного, кровью и бесчисленными жертвами запечатленного участия в мировой войне на стороне союзных нам держав до самого конца, даже, когда он остался совершенно одинок в этой неравной борьбе. Таким образом, разрабатываемый мною очерк имеет не только специально военно-историческое, но в данный момент также и исключительное политическое значение для дела армянского народа"⁶⁷.

Несмотря на трудности сотрудники были отправлены в командировки. Удостоверения, выданные им, были подписаны Ов. Туманяном и А. Кулебякиным. Вот их образец:

"15 февр<аля> 1919 г. УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие капитану Николаю Сергеевичу Абазову в том, что он командировается от БЮРО ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПОТЕРЬ АРМЯН ОТ ВСЕМИРНОЙ ВОЙНЫ в г. Эривань и др. места Республики Армении для сбора Военно-исторических материалов, в качестве Члена Военно-исторической Комиссии по составлению очерка: "Участие армян в мировой войне 1914 – 1918 гг."

Бюро просит всех начальствующих лиц и учреждения оказать капитану Н. С. Абазову возможное содействие.

Председатель Бюро
Председатель
военно-исторической комиссии

О. Туманян
ген. Кулебякин"⁶⁸.

⁶⁶ Там же, л. 7–8.

⁶⁷ Там же, д. 37, л. 13–14. См. также: Հ. Ա զ Ի տ Ի ս յ Կ Ի. Указ. раб., с. 268.

⁶⁸ Там же, д. 38, л. 67.

6 марта 1919 г. А. Кулебякин обращается к председателю бюро, сообщая, что "у г. М[икаэла] Арзуманова имеется доклад генерала Деева (коменданта крепости Карс) о последних днях Карса в 1918 г., а также, по-видимому, и другие важные для работ... исторические документы". Его неоднократные обращения к Арзуманяну не увенчались успехом. А. Кулебякин просил председателя бюро организовать снятие копий необходимых документов ввиду предстоящего отъезда Арзуманяна из Тифлиса⁶⁹. Бюро среагировало быстро. Уже 10 марта за подписью и. о. секретаря бюро С. Сарикяна была отправлена записка М. Арзуманяну с указанной просьбой. Заметим, что в копии письма карандашом была вычеркнута следующая фраза: "Несмотря на ряд обращений генерала Кулебякина, ему не удалось до сих пор получить от Вас эти материалы"⁷⁰.

22 марта 1919 г. состоялось второе смешанное собрание исполнительного органа Центрального Совета земляческих союзов и бюро, в котором участвовали заведующие отделами бюро генерал Кулебякин, Лео, Т. Иоаннисян и Аш. Атанасян. На собрании были заслушаны доклады заведующих, состоялся обмен мнениями. Было решено, "согласно докладов заведующих, обратиться к Совету Союза Центрального Совета землячеств на его предстоящем заседании, доложить о деятельности бюро и предложить Совету продлить срок его полномочий"⁷¹.

Именно под этой датой до нас дошел доклад А. Кулебякина о состоянии работ своей комиссии, адресованный бюро. Очевидно, это доклад, заслушанный на вышеупомянутом собрании. Приведем его полностью:

"I – Фактически комиссия могла приступить к собиранию военно-исторических материалов с 20-го января. До этого времени она имела только два заседания, которые затем были прерваны армяно-грузинской войной, создавшей в Тифлисе всем известную обстановку и совершенно прекратившей всякое сообщение с Эриванью, куда комиссия с самого начала своих работ предполагала командировать сотрудника для сбора важнейших документов.

Но и после 20-го января работа комиссии не могла идти продуктивно по причине отсутствия денег. Так например, командировка капитана Абазова в Эривань могла состояться, да и то не с полным ассигнованием средств, лишь во второй половине февраля. Сотрудники теряли много времени на отыскание себе денег, что отражалось на их работе.

В Тифлисе до сих пор не удалось получить архив военной миссии, арестованный грузинами. Кроме того, за невозвращением капитана Абазова из Эривани пока нет еще сведений о действиях: I-ой дружины за май – апрель 1915 года; 2-ой дружины за декабрь 1915 г., январь-март 1916 года; 4-ой дружины – с января по июнь 1916 года; 7-ой дружины – с января по июнь 1916 года; отсутствует: что-либо о 6-ой дру-

69 Там же, д. 37, л. 17.

70 Там же, д. 38, л. 79.

71 ЦГИА РА, ф. 244, оп. 1, д. 15, л. 13.

жине; 2-м и 3-м стр. батальоне и — все подробности по последнему периоду армяно-турецкой борьбы от Эрдзинджана до Караклис и Эривани, по обороне Баку и о действиях ударного отряда Андраника. /О Баку лишь 18-го сего марта получены от генер. Багратуни сравнительно краткие и неполные документы, по которым восстановить общую картину явится возможность только с возвращением из Баку С. Пирумова.

Согласно постановления Бюро, посланного на утверждение правительства Армении, на расходы по работе комиссии было ассигновано с расчетом на 3 месяца — 100000 руб. В эту сумму входило содержание: 1 председатель, 3 помощника по отделам, 6 сотрудников, 1 секретарь, 3 письмоводителя (по отделам), 1 реминктонистка, 2 сторожа, оплата квартиры (с расчетом 1000 руб. в мес.), обзаведение инвентарем, канцелярские расходы, суточные по командировкам и гонорары посторонним сотрудникам. Из этого штата не были приглашены 2 сотрудника (а с 1-го марта из наличных еще убыл 1), 3 письмоводителя, 2 сторожа, а реминктонистка приглашена лишь 19-го сего марта. Кроме того, совсем не нанималось помещение и работы происходили частью по квартирам председателя и его помощников, частью же у секретаря Лисициана. Никакого инвентаря не покупалось, гонораров пока уплачено лишь 500 руб. генер. П. К. Пирумову и предполагается еще уплатить ген. Морелю и Арешеву и в общем, все канцелярские расходы сокращены до минимума.

Таким образом, до полного исчерпания всей сметы с удовлетворением членов комиссии по 1-ое апреля, останется еще половина не израсходованных денег (около 50000 руб.), которые с пользой могут быть обращены на дальнейшее продолжение работы, невольно замедленной выше указанными обстоятельствами. Довести ее до конца — необходимо, тем более что с фактического начала работ (20-ое января — протокол №3) прошло только 2 месяца, а самое писание по добытым материалам начинается именно теперь.

II — Систематизировано и уже изложено с некоторыми, подлежащими дополнению, проблемами следующее:

- 1) Вступление и общий краткий обзор событий до начала войны. Формирование добровольческих дружин и распределение их по фронту до вступления в Турцию. — 12 страниц.
- 2) С начала войны до формирования Араратского отряда (январь 1915 г.). Описание действий 1-ой, 2-ой и 3-ей дружины (4-ая за этот период пока отсутствует). — 40 страниц.
- 3) Поход Араратского отряда на Ван весной 1915 года, с значительными пробелами в подробностях, подлежащими пополнению из поступающего материала. — 20 страниц.
- 4) Движение от Вана по южному берегу озера до июльского отступления 1915 года, включая Шатах—Мокусскую операцию. — 25 страниц.

- 5) Ликвидация июльского отступления 1915 года и новое выдвижение к западу по обоим берегам Ванского озера по взятии Битлиса 19-го февраля 1916 года включительно. – 44 страницы.
- 6) Хизанская экспедиция Амазаспа в марте 1916 года. – 13 страниц.
- 7) Бои после взятия Битлиса за период с 20-го февраля по 29-ое марта. – 15 страниц.
- 8) /По 2-му периоду:/ С начала формирования батальонов. Общая картина формирования и деятельности 1-го стрел. батальона до начала революции. – 22 страницы.
- 9) Написано, но еще не проредактировано около 40 страниц текста о действиях 4-го и 6-го батальонов.
- 10) /По 3-му периоду:/ От Эрдзинджана до Эрзерума, декабрь 1917г., январь-февраль 1918 г. – 91 страница.
- 11) Общая картина развала фронта, уход русских войск и формирование армянского корпуса. – 29 страниц.

Помимо этого до настоящего времени собраны и систематизированы материалы за исключением перечисленных выше пробелов; имеются также документы по истории армянских восстаний в Турции в течение этой войны (не полные).

К сожалению об участии армян в войсках союзников имеются лишь краткие газетные сведения.

III – Таким образом, в общем пока составлено около 350 страниц листового формата, из которых еще не все эпизоды связаны между собой. Этот материал, однако, ввиду поступающих новых документов, подлежит еще окончательной переработке, после того как будет перебран.

Работа в сущности только теперь начинает двигаться непрерывно, а главная масса документов (особенно по последнему периоду) еще ожидается из Эривани.

Труд в общем должен выйти хотя и довольно компактным, но во всяком случае не совсем полным в подробностях, все по той же причине недостатка материалов и времени, – и не разобранности русского архива кавказской армии за 1914–18 гг., находящегося сейчас в хаотическом состоянии. Кроме того, недостаток времени не позволяет дать к этому труду достаточное количество документальных и графических приложений: карты, схем и т. п.

Однако, и при этих вынужденных недочетах составляемый очерк, при всей своей схематичности, приобретает серьезное значение, как военно-историческое исследование, важное не только для представления на мирной конференции, но и для удовлетворения общего исторического интереса и – как первый опыт составления, хотя бы частичной, истории войны на Армянском и Кавказском фронте.

Было бы печально бросить эту работу в самом разгаре ее, тем более, что другого случая для ее продолжения в ближайшем будущем может и не представиться, а множество пока еще живых свидетелей великой

эпопеи, равно как и многие интересные документы навсегда будут потеряны для истории.

Думаем, что для окончания очерка комиссии еще понадобится работать в течение всего апреля⁷².

27 марта 1919 г. на заседании Центрального Совета землячеств заслушивается вопрос о продлении срока деятельности бюро – решено было продлить его еще на один месяц, начиная с 27 марта, для составления меморандума⁷³.

О скудости материальных средств А. Кулебякин пишет в письме Ов. Туманяну от 31 марта 1919 г.: "...Знаю, что в таком же положении находятся и другие комиссии, но я по своему долгу не могу не ходатайствовать о своих сотрудниках. Искренне Вам всегда преданный А. Кулебякин"⁷⁴.

Любопытный факт: 4 апреля 1919 г. за подписью и. о. председателя бюро Тиграна Иоаннисяна направляется "в хлебное бюро продовольственного отдела" следующая записка: "Представляя при сем список служащих и лиц, находящихся на их иждивении, Бюро по установлению потерь армян от всемирной войны просит выдать на имя Бюро соответствующую бумагу на получение дешевого хлеба на 113 лиц". Под 13-м пунктом данного списка значится: «Кулебякин Александр Парфенев. "5 [лиц]"»⁷⁵.

14 апреля 1919 г. на смешанном заседании Совета Союзов Центрального Совета армянских землячеств, следственного бюро, представителей купечества, дипломатического представителя Армении в Грузии, представителя европейской делегации, Армянского Национального Совета Грузии Туманян подробно докладывает о деятельности бюро, о финансовом положении, отмечает, что правительство РА не выполнило своих обещаний в финансовом плане. Начатая бюро работа остается незаконченной, "ответственность за это безусловно падает на Армянское правительство", – подчеркивает докладчик. Собрание решает "пока что деятельность бюро приостановить"⁷⁶. В письме от 22 апреля 1919 г., адресованном Христофору Вермишяну, Ов. Туманян с болью пишет: "Я узнал, что Вы защитили дело нашего злосчастного следственного бюро, но тем не менее [оно] провалилось в нашем знаменательном парламенте. Вопреки даже поддержке и предложению правительства (по крайней мере его большинства).

Вы не можете представить, что бюро и, в частности, я испытали вообще в результате всего этого.

Взялись за дело на три месяца и выделяемую сумму определили лишь на пятый месяц, и то лишь одну шестую часть... и эти люди, кото-

72 ЦГИА РА, ф. 221, оп. 1, д. 143, л. 19–20.

73 ЦГИА РА, ф. 244, оп. 1, д. 15, л. 15.

74 Музей Ов. Туманяна, КП №1072/2743.

75 ЦГИА РА, ф. 221, оп. 1, д. 38, л. 98.

76 ЦГИА РА, ф. 244, оп. 1, д. 15, л. 20.

рые считают это дело столь неважным и смотрят на него поверхностно, — эти люди считаются представителями этого народа. И выходит, что весь мир имеет требования, кроме армянства.

В то время как американский консул, прошлым днем я был у него, сам предложил — через три недели едет в Париж, дайте, мол, дела бюро, повезу с собой, даже указал, что нам написать и что делать нашей делегации, обещал и сам помочь там. Наконец, с другой стороны, наша делегация едет, со всех сторон шлют новые материалы... а мы оставили все наполовину и закрыли двери бюро"⁷⁷.

Как бюро в целом, так и А. Кулебякин проделали огромную работу. Начиная с января, в числе других материалов бюро передало члену армянской делегации на Парижской мирной конференции Пападжаняну "часть (314 стр.) того доклада, который подготовил заведующий военной частью комиссии генерал Кулебякин об участии армян в мировой войне"⁷⁸. Председатель бюро Ов. Туманян с горечью пишет: "Если дела комиссии подвергнем ликвидации, останутся незавершенными труды заведующих отделами гг. Лео, Т. Иоаннисяна и генерала Кулебякина"⁷⁹.

Как уже было отмечено, работы бюро временно были приостановлены, однако возобновить их не удалось⁸⁰.

Вот что пишет Л. Лисицян в своем вышеупомянутом очерке: "Полководец Кулебякин, который уже рассматривал взятую на себя работу по историческому труду как свое кровное дело и литературное его завершение считал делом чести и самолюбия автора, еще целый год продолжал свое исследование, знакомясь исключительно ... с историей отдельных армянских военных частей и армяно-турецкой войны после русской революции, несмотря на то, что был лишен какой-либо материальной помощи.

Ныне полководец Кулебякин, попав в период властвования большевиков, после выполнения большей части работы, лишен возможности завершить исследование. Так как мы осознаем огромное значение настоящего исследования для истории нашего молодого воинства, боевых традиций армянства и укрепления сознания народа, мы должны постараться подготовить к печати на армянском языке полученные от полководца Кулебякина рукописи... Рукопись полководца Кулебякина мы должны дать без изменений, *оставляя за ним права и ответственность автора* (подчеркнуто нами. — *Ан. З.*)"⁸¹.

Материалы, подготовленные военно-историческим отделом "Участие армян в первой мировой войне 1914—1918 гг." под руководством генерал-майора А. Кулебякина о формировании и боевых действиях ар-

77 Հ ո Վ Հ. Թ ո լ ճ տ Ն յ յ Ն. ԵԼԺ, Հ. 10, էջ 309–310:

78 Там же, с. 324.

79 Там же, с. 325.

80 Об этом более подробно см. письма Ов. Туманяна от 7 и 15 июня 1919г. к Ал. Хатисяну (там же, с. 320 — 327).

81 ЦГИА РА, ф. 428, оп. 1, д. 77, л. 5–6.

мянских добровольческих дружин и стрелковых батальонов, хранятся в Центральном государственном историческом архиве РА, часть которых опубликована в книге М. Карапетяна.⁸²

...

В целях содействия экономическому, духовному возрождению, укреплению обороноспособности и мощи Первой Республики Армении, в марте 1919 г. крупный армянский промышленник из Баку Илья Лазаревич Маилов с двумя своими братьями организывает на Северном Кавказе — в Кисловодске "Научно-промышленную экспедицию братьев Маиловых". До этого, в начале 1919 г., представители армянского крупного капитала Закавказья, учитывая факт существования армянской государственности, собрались в Тифлисе на совещание, где обсуждался вопрос о переводе их предпринимательской деятельности из разных мест Закавказья в Армению. Чтобы изучить народнохозяйственную, административную и культурную жизнь Армении, была создана вышеназванная экспедиция. Это гарантировало бы дальнейшее развитие армянского капитала в самой Армении⁸³. Создание экспедиции имело широкий общественный резонанс не только среди армян⁸⁴.

82 *Մ. Կ շ Ր շ Կ Ե Մ Յ Ի*. Указ. раб., с. 184—329.

83 Этих гарантий добивались также представители армянского крупного капитала Баку и Восточного Закавказья на своем осеннем заседании, что отражено в протоколе заседания. Об этом подробно см.: В. А. М и к а е л я н, С. С. М и р з о я н. Участие армян в экономической жизни Восточного Закавказья (вторая половина XIX — первые десятилетия XX вв.). — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1990, №2, с. 74—81.

84 Известный грузинский литературно-общественный деятель Лев Кипиани в статье "Дело бр. Маиловых" писал, что это начинание "... является серьезным культурным делом, могущим оказать молодому государственному строительству Армении громадную и неоценимую услугу" ("Кавказское слово", 9 августа 1919). В статье "Обследование Армении" читаем: "В целях содействия зарождению новых и развитию существующих отраслей промышленности в Армении снаряжается научно-промышленная экспедиция, имевшая своей задачей изучение, по возможности всестороннее, народнохозяйственной жизни страны.

Работы по изучению страны будут производиться в нескольких направлениях: 1) в непосредственном обследовании страны на местах специалистами и сведущими лицами, 2) в собирании и систематизации уже имеющихся материалов печатных и рукописных, касающихся Армении и 3) в опросе населения через специально снаряженные экспедиционные отряды" (там же, 7 августа 1919). В другой статье — "К работам научно-промышленной экспедиции в Армению братьев Маиловых" — сообщается, что "Дело по своду материалов по русской Армении уже экспедицией налажено..., что касается Западной Армении, так как невозможно теперь проникнуть туда для сколько-нибудь спокойной работы, то работа на этот год поневоле ограничивается собиранием материала и опросом беженцев". Сообщается также, что для этого уже подготовлен на армянском опросник, который скоро выйдет из печати и можно будет приступить к опросу по ним беженцев из Западной Армении в главных пунктах их скопления (там же, 16 августа 1919).

Экспедиция обратилась к видным специалистам с предложением разработать и представить соответствующие обоснованные программы⁸⁵.

И на этот раз доклад, касающийся вопросов обороны Республики Армении и проблем ее армии, составил и представил экспедиции генерал-майор А. Кулебякин. Свой доклад Кулебякин закончил 1 октября 1919 г. Он состоял из 2 разделов: "Военные задачи Армении" (21 лист, XI отдел) и "Особое мнение. Несколько слов о новых границах будущей Армении" (17 листов)⁸⁶.

В докладе рассматривались вопросы основных границ республики, их пересмотра в свете взаимоотношений с Грузией, Азербайджаном и Турцией, "особое мнение" о новых границах и др. вопросы, касающиеся стратегии и обороны⁸⁷.

К сожалению, о последующей деятельности А. Кулебякина у нас нет подробных сведений. Однако о том, что генерал в начале двадцатых годов жил в Тифлисе, говорят следующие факты. Как уже было сказано выше и как свидетельствуют приведенные фактические материалы, Кулебякин в эти годы поддерживал дружеские отношения со многими видными армянскими общественно-политическими и культурными деятелями, работал со многими из них. Среди них был сын известного ученого-арменоведа Степана Лисициана — Левон Лисицян (1892 — 1921), являвшийся ответственным секретарем "Бюро по установлению потерь армян от Всемирной войны", сотрудником экспедиции братьев Маиловых. Его безвременная и трагическая смерть произвела глубокое впечатление на Кулебякина. Годовщине смерти своего молодого армянского друга (1922 г.) он посвятил трогательное стихотворение:

ПАМЯТИ ЛЕВОНА ЛИСИЦИАНА

(19/II 1921 г.)

*В годину бед, когда вся жизнь — ничто,
Одна есть ценность — дух неистребимый.
Жив человек, — толпа проходит мимо,
Один, быть может, спросит: — это кто? —*

*Работник сильный скромн у станка,
Но за него горда его работа.
Знаток посмотрит, скажет: — сделал кто-то,
Но видимо способная рука. —*

85 О проделанной работе экспедиции по состоянию на 1 января 1920 г. подробно см.: ЦГИА РА, ф. 428, оп. 1, д. 75, л. 1 — 8.

86 ЦГИА РА, ф. 196, оп. 1, д. 12.

87 См: «Վազիրապետներ — I. Լեոն. Հայաստանի ուղիները և պաշտպանական միջոցները մասին». Կազմողներ՝ Ա. Ղազարյան, Ա. Քալանթարյան. Երևան, 1999, էջ 6-7:

*А он попал под зубья колеса
И превращен в кровавый слепок мяса:
Он не предвидел гибельного часа,
Когда взмахнет жестокая коса.*

*Но нет! ты жив: твой подвиг налицо.
Ты жив, герой! я в смерть твою не верю.
Ты заплатил собою Року – зверю,
Но от тебя осталось деревцо.*

*Ты из зерна на вспаханном пути
Вспоил росток его грядущей жизни.
Его плоды оценятся в отчизне,
И ты ее за кровь твою... прости!!...*

Елене Аветовне Лисициан в знак памяти и глубокого почитания дорогого имени погибшего моего молодого друга: да будет живо оно.

А. Кулебякин
23/II 1922 Тифлис⁸⁸

Добавим, что А. Кулебякин "с армянского перевел" четверостишия Ов. Туманяна. Из них 30, каждое на отдельной странице, написанные от руки, он бережно сброшюровал в маленькую книжку с приложением содержания и посвящения и 12 апреля 1923 г., спустя 20 дней после смерти армянского поэта, посвятил семье Ов. Туманяна с надписью: "На добрую память дорогой для меня семье сердечно любимого мною человека, поэта Армении Ованнеса Фадеевича Туманяна. А. Кулебякин. 12/IV.1923. Тифлис"⁸⁹. Интересно также, что в стихотворении "Памяти Ованнеса Туманяна" русский поэт-генерал "воспроизводит образ национального поэта, который, перерабатывая в своем поэтическом горниле творения народа, возвращает ему их, отметив печатью своего гения"⁹⁰.

Таким образом, Александр Кулебякин, русский генерал, внес неоценимый вклад в дело борьбы армянского народа за свое существование и освобождение. Он был яркой личностью, сочетающей в себе талант военного, поэта и общественного деятеля. Как истинный гуманист, Кулебякин умел сопереживать чужой боли и страданиям; трагедия ар-

88 ЦГИА РА, ф. 428, оп. 1, д. 147, л. 1; Գ. Բ. Ղ ա ղ ի ր ջ ա ն Ն, Լ. Մ. Վ ա ղ ա ն Ն յ ա ն. Լևոն Լիսիցյան (1892–1992). – 22 ԳԱԱ «Լրարեր հասարակական գիտություններ», 1993, №1, էջ 58: В архиве хранится второй экземпляр стихотворения – с посвящением родителям Л. Лисициана: "Отцу и матери на память о любви моей к их безвременному павшему дорогому сыну" (ЦГИА РА, ф. 428, оп. 1, д. 147, л. 2).

89 Музей Ов. Туманяна, КП №1072/2750.

90 О. Г а н а л а н я н. Указ. раб., с. 24.

мянского народа не оставила его равнодушным, он искренне был предан защите интересов армянского народа.

ԲԱՆԱՍՏԵՂԾ-ԳԵՆԵՐԱԼ ԱԼԵՔՍԱՆԴՐ ԿՈՒԼԵԲՅԱԿԻՆԸ
ԵՎ ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ

ԱՆՈՒՇԱՎԱՆ ԶԱՔԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Առաջին համաշխարհային պատերազմի Կովկասյան ճակատում՝ Արևմտյան Հայաստանում, ռուսական բանակի ծավալած ռազմական գործողություններին առաջին իսկ օրից ակտիվորեն մասնակցել է նաև զորավար Ալեքսանդր Պարֆենովիչ Կուլեբյակինը: Նա թերեքի կազակ էր, գնդապետ, ապա գեներալ-մայոր, Վանի ջոկատի հրամանատար: Նրա հրամանատարության տակ ոխերիմ թշնամու դեմ ուս ուսի կռվել են ռուս զինվորներն ու հայ կամավորականները: Ա. Կուլեբյակինը ականատես է եղել Արևմտյան Հայաստանի ավերածությանը, հիացել է հայերի քաջությամբ, պայքարի նրանց անկոտրում կամքով, նրան գերել է Հայաստանի պատմությունը, մշակույթը, բնությունը: Իր ամենօրյա տեսածի ու ասյրածի անմիջական տպավորություններով հյուսել է բանաստեղծություններ, մշակել հայ ժողովրդական էպոսը, անդրադարձել լեդենգներին: Պատերազմից հետո մնալով Անդրկովկասում, ապրելով Թիֆլիսում, իր անմիջական մասնակցությունն է բերել հայ հասարակայնությանը հուզող կարևոր հարցերի ու խնդիրների լուծմանը: Առ այսօր, սակայն, հրապարակի վրա չկա ռուս զորավար, բանաստեղծ, հասարակական գործիչ Ալեքսանդր Կուլեբյակինի վերահիշյալ գործունեության լուսաբանմանը հատուկ նվիրված որևէ հոդված կամ դիրք: Այդ բացը լրացնելուն է նվիրված սույն հոդվածը:

POET-GENERAL ALEXANDER KULEBYAKIN AND ARMENIA

ANUSHAVAN ZAKARYAN

S u m m a r y

At the Caucasian front, from the beginning of the First World War, Alexander Kulebyakin has also taken active part in military operations of the Russian army in West Armenia. He was a Terek Cossack, colonel, then general-major, commander of the Van detachment. Russian soldiers and Armenian volunteers have fought shoulder to shoulder under his command against the malicious enemy. A.Kulebyakin has been a witness of East Armenian destruction, admired the courage of the Armenians. He has been delighted with the Armenian history, art, nature. He has written poems, worked up Armenian national epos, touched upon Armenian legends under the impression of what he saw and experienced every day. Staying at the Transcaucasus after the War, living in Tiflis, he has taken part in solving important questions and problems that disturbed the Armenians. Nevertheless, up to now, there doesn't exist an article or a book devoted to the interpretation of the Russian general, poet, public figure Alexander Kulebyakin's above-mentioned activity. This article is devoted to that.